

*Надежда Мирошниченко
г. Сыктывкар, Россия*

* * *

Вспоминаем слово «снег».
Мы словно про него забыли.
Всю осень золотом пылили
Леса, как солнце, – из-под век.

Ты, наша хвойная тайга,
Обвенчана с березняками
И зацелована снегами.
Так где же белые снега?

И вот – как тройка из ворот –
С небес посыпались-поплыли...
Да так, что шаг невпоровот
Да так, что мир посеребрили.

Торжественно и тяжело
Легли на лес и на поляну.
И стало тихо и тепло.
И время вспять перетекло.
Жуковский написал «Светлану»

* * *

О любим
Что-то со мной происходит:
Места душа не находит.
Как она мне надоела!
Видишь, чего захотела –
Полного склада да лада.
К Богу, родимая, надо.
В церковь, на исповедь. Или
Нет тебе радости в мире.

* * *

Памяти А. Соколова

Пусть было радости в обрез, зато тревоги – вволю.
Ты ветру шел наперерез, с такой согласен долей.

Ты песню нес наперевес:
«Святая Дева, Южный Крест! *Святая Дева!*
Южный Крест! И на руках мозоли».
Кому «Морзянка», а кому светловская «Гренада».
Но почему, но почему, мы ж Север брали вместе,
Тебе все пелось, не пойму, ведь так не пелось никому,
Над тундрой пелось одному про южное созвездье?
Святая Дева, Южный Крест, как глупо все случилось.
Ребята здесь, и песня есть, а ты погиб в ту осень.
Не оборвались берега, в обрыв не рухнула тайга.
Но без тебя ей будет так, как без озер и сосен.
И кто-то снова не поймет, за что мы любим песню
Не про любовь, не про полет, про южное созвездье.
А нас увозят поезда, горит Полярная звезда,
Но песня та, колесам в такт, про южное созвездье.

* * *

Анатолию Пашневу

Когда смотрю, как ты мятежен,
Как нежен ты и как далек,
Я вспоминаю: белоснежен
Был парус тот и одинок.
И этот юноша печальный,
Что на бессмертье обречен,
На нас посмотрит обручально,
Навеки с нами обручен.
И ты такой же. Ты такой же.
Тебе не по сердцу покой.
Так успокой же, успокой же.
К чему еще один такой?
И сколько будут мучить строки
Меня во времени любом:
«Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом».

МУЗЫКА

Тамазу Чхенкели

Музыка! В этом городе музыки целые ливни!
Листьями проливается или стихами.

Музыка! Как строга геометрия линий!
Господи! Неужели мы встретились с вами?!
Вечером мимо окон, как мимо вагонов,
Вихрь пронесется и сгинет в районе вокзала.
Музыка! Как мне это по детству знакомо!
Взрослые! Среди нас я еще ее и не слыхала.
Можно ли оказаться другим измереньем,
Если не гений, к тому же, и не знаменитость.
Слушайте, сколько прелести в местоименьях:
«Ты», или «я», или «мы» – сколько музыки скрыто!

* * *

И хаос, и гармония равны.
Солдатский ранец, розы балерины.
Соперничество мира и войны
Из века в век – две равных половины.
Ужель она бессмертна – власть молвы?
За что и кем все истины избиты?
Неужто свет не тяжелее мглы –
Тогда зачем две чаши у Фемиды?
Зерно в земле и музыка в миру –
Одни и те же ценности. Проверьте.
Он догадался: «Весь я не умру»,
Поскольку никогда не верил смерти.
На «вы» с детьми, со взрослыми на «ты»
Гармония сеченья золотого.
Мне трудно жить: я чувствую пласты
И времени, и совести, и слова.

* * *

Если честно, можно жить и чисто.
Только трудно это – чисто жить,
Ну и что, что жизнь проходит быстро?
Это значит, нечего спешить.

РУССКИЙ РОМАНС

Александр Шемелену

Не жаль, что декабрь на дворе,
Что холодом душу свело,

Зато вся земля в серебре.
И все-таки в мире светло.
А я унывать не люблю.
И ты меня лучше не тронь.
Я печку в доме затоплю
И буду смотреть на огонь.

Он вьется в печурке, как вьюн.
Он тайною дышит своей.
А хочешь, я чаю налью
Покрепче, чтоб было теплей.
И, может, оттаю сама
И стану, как прежде, собой.
Какая крутая зима!
Как холод кипит голубой!

* * *

Я про детей не часто говорю,
Чтоб Бог не ревновал. Простите, дети.
Но каждый день я жизнь благодарю
За то, что появились вы на свете.
Я каждый день молюсь за вас двоих,
Моих. И за любимых ваших тоже.
И не хочу я посвящать других,
О чем молюсь. Но помощи вам Боже